

ЗАБЫТЫЕ МЕЛОДИИ

гов. и показ. Москва. - 1989. - №11.

К 100-летию со дня рождения А. Н. Вертинского

СРЕДА, 15 МАРТА, 1 ПРОГРАММА, 23.05;
РО-4—21.05; РО-3—19.05; РО-2—16.15; РО-1—15.15

Спрашиваю у деда. Мой дед все знает.

— Ты слышал Вертинского?

— Не только слышал, но и видел. Это надо видеть!

— Ты хочешь сказать, что...

— Да, таких артистов надо видеть в работе... Вертинский возвратился в Союз в сорочку третьем. Привез много записей. У нас наладили выпуск его пластинок. Понятно, ему простили ошибки былого. Он хотел вернуться. Ждал, надеялся. И вот вернулся... Слезы, цветы. Родина не помнит зла, если сын раскаялся. Он словно родился заново. Ему далеко за пятьдесят. Но что годы!..

— Дед, ты сейчас стихами заговоришь... А что же пластинки Вертинского?

— А ничего. Вышло печально известное послевоенное постановление о репертуаре Драмтеатров и прочем. Ну, и грамза-

писи Вертинского — под пресс. От серии пластинок остались, кажется, две песенки. Если мне не изменяет память, «Маленькая балерина» и «Куст ранитовый»... Он умер в пятьдесят седьмом, в Ленинграде, в чудесный майский день. Ни одной своей пластинки Вертинский не дождался.

— Любишь ты, дед, людей расстраивать...

— Это не я, Микрофоша, люблю, — это жизнь...

Ладно, а теперь надо поговорить с хозяином передачи журналистом Глебом Скороходовым.

— Глеб Анатольевич, на радиомонографию о Вертинском не потянете?

— Микрофоша, погоди... Что-то слишком мудроно... Нет, потянуть бы на избранное.

Записей у Вертинского тьма, а времени у нас... Да и жизнь его, скитания по чужим краям... Но-стальгия... Раскаяние, прозрение... Как встретили, как работало?.. А нужно, чтобы было интересно всем: и пожилым, которые хорошо помнят артиста, и молодым.

— А вы видели Вертинского?

— Один раз. В пятидесятых годах, незадолго до его кончины. Знал я его творчество до того шапочно. Шел на концерт с любопытством — дескать, послушаем и посмотрим о нашем-мешем бывшем эмигранте. Был ошарашен. Да, именно так. И «чуждая» манера исполнения, как бы излом исполнительский, и ярчайший артистизм, и красноречие пластинки... Но вовсе сразила его горькая ирония, почти трагическая.

— Разве ирония бывает такой?

— Бывает, если она из самой души, в которой бездна несбывшегося, безнадежного и — правды переживания. Да, искренней правды... Вот у нас раньше в кино показывали декаданс. Такой, знаете, лилово-дымчатый томный а-ля Вертинский, ломкие жесты, нарочитое «грассио», замогильный голос, душеспитательный или, по-лесковски говоря, «душухапательный» романс, темный, мрачный, символический намек стиха и т. д. А у подлинного Вертинского — правда переживания и естественность этого вроде бы неестественного. Конечно, его манера мне показалась архаичной. Тогда мы пели бодрые массовые песни, тоску прятали под подушку, гордо смотрели вперед, говорили, да что там говорили, — кричали во все горло «даешь!»... А тут какие-то «бананово-лимонные сингапуры», «сероглазые короли», «балериночки», «гимназисточки», «желтая крапива»... Но ведь волновала эта архаика!

— Почему, Глеб Анатольевич?.. Хотя и я уже начал волноваться.

— А потому, что у Вертинского были корни. В старинном русском романсе. Вот его гене-

зис. Сугубо и глубоко личное переживание у него обращено к человеку вообще.

— Как известно, Вертинский сам пел, сам сочинял музыку... А стихи?

— Редко. Брал готовые. Большею частью очень хорошие. Есенина, Блока, Ахматовой, Георгия Иванова, Шубина, Антокольского, Инбер...

— Какие материалы хотелось бы вам привлечь в передачу? Если это не секрет.

— О, это самое сложное. Это, Микрофоша, вроде твоего первого «монографического» вопроса. Возьму воспоминания Натальи Ильиной «Дороги и судьбы» (так сказать, из ее шанхайских мотивов), немного из собственных воспоминаний Александра Николаевича «Париж — Шанхай», «Четверть века без Родины», из материалов крупнейшего знатока жизни и творчества Вертинского ленинградца Николая Николаевича Калмыкова... Короче, сажусь за стол и под голос Вертинского...

— А к 100-летию выйдет очередная его пластинка?

— Может, даже альбом. Если успеют.

Спрашивал МИКРОФОША